

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ

ПЕРЕВОД В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖБ И УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ФАКТОР ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Л.Ю. Василенко

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются характерные особенности и специфика перевода в системе государственных служб и учреждений, связанные с социальной ролью данного вида языкового посредничества. Рассматриваемая нами разновидность специального перевода во много обусловлена и отражает языковую политику государства в социальной сфере и в сфере защиты прав человека. В статье также делается обзор основных и дополнительных факторов, характеризующих языковую политику конкретного государства.

Ключевые слова: перевод в системе государственных служб и учреждений, эффективность коммуникации, языковой барьер, культурные барьер, языковая политика, защита прав человека.

В современном обществе в целом, и в социолингвистических исследованиях по переводу, в частности, отмечается возрастающий интерес к такому виду перевода, который в англоязычных публикациях обозначается терминами «Public Service Interpreting» или «Community Interpreting». Отметим, что в ряде исследований также используются термины «Dialogue interpreting», «Contact interpreting», «Cultural interpreting», имеющие региональное употребление, и фокусирующие внимание на конкретных аспектах исследуемого в настоящей статье вида переводческой практики.

Наиболее адекватным эквивалентом для именованного этого типа перевода в русском языке мы считаем «перевод в системе государственных служб и учреждений», т.к. данный тип перевода в основном связан с обеспечением языковых нужд носителей государственного или основного языка принимающей страны при их взаимодействии с общественными институтами, включая административные, образовательные, медицинские учреждения, правоохранительные и судебные органы. При этом в странах Европы, а также в США и Австралии раз-

личные службы и учреждения рассматриваются как организации, предоставляющие услуги, а иностранцы и эмигранты, не владеющие государственным языком, рассматриваются как клиенты, чьи права на услуги соответствующего качества не должны ущемляться из-за языкового барьера или незнания культурных особенностей принимающей страны.

Исследователи подчеркивают, что перевод в системе государственных служб и учреждений достаточно сильно отличается от остальных видов перевода из-за специфики экстралингвистического контекста осуществления данного вида переводческой деятельности [10]. Так, специалисты выделяют следующие позиции:

1) высокая вероятность возникновения недопонимания, ведущего к частичной или даже полной неэффективности коммуникации, вызванного языковым и культурным барьерами;

2) высокая вероятность наличия этнических или расовых предрассудков;

3) различия в статусе и властных полномочиях между представителями социальных институтов и государственных служб и клиентами, т.е. эмигрантами, иностранными рабочими и др. лицами, не владеющими государственным языком [3].

Р. Робертс определяет следующие характерные черты перевода в системе государственных служб и учреждений:

а) институциональный контекст общения, поскольку данный вид перевода призван обеспечить равный доступ к услугам, оказываемым государственными службами и учреждениями;

б) переводчику приходится работать в основном в ситуации интерактивного общения;

в) переводчику часто приходится работать со всеми доступными ему языками, а не специализироваться на работе с каким-либо одним иностранным языком; данный вид перевода часто осуществляется на большое количество редких языков, не являющиеся государственными в каких-либо странах и имеющими лишь региональное использование, т.е. отсутствует список официальных рабочих языков.

г) присутствие переводчика оказывается гораздо более заметным, чем это происходит в случае, например, с переводом на конференции [7].

Последний пункт нуждается в некотором разъяснении. Дело в том, что роль переводчика, работающего в сфере государственных служб и учреждений, рассматривается более широко, чем просто передача сообщения с одного языка на другой. Переводчик вынужден брать на себя функции культурного посредничества (медиации), в некоторой степени конфликтолога, а иногда и защитника прав своего клиента (исключение составляет судебный перевод).

Необходимость в квалифицированных переводчиках, работающих в сфере государственных служб и учреждений, возникла в первую очередь в тех экономически развитых странах, которые испытывали приток эмигрантов (США, Канада, Великобритания, Австралия, Германия, Испания и др.). С одной стороны,

необходимость в эффективной коммуникации между членами этнического сообщества и государственными институтами (в основном это касается судов, полицейских участков и здравоохранительных учреждений) привела к тому, что в качестве *ad hoc* переводчиков выступали сами сотрудники таких учреждений либо родственники или друзья «клиентов» этих учреждений. С другой стороны, в некоторых странах, например США и Германия, предоставление услуг переводчика, особенно в том, что касается судебных процессов, возникло в связи с многочисленными жалобами в отношении соблюдения конституционного права на справедливый суд.

У. Озолинс (University of Western Sydney) провел обширное исследование, целью которого было выявление факторов, влияющих на формирование языковой политики государства в социальной сфере.

В результате исследования У. Озолинсу удалось определить четыре макрофактора, которые являются константными и применимыми ко всем странам:

1) зависимость предоставления услуг переводчика в социальной сфере от государственного финансирования;

2) постоянно возрастающее количество языков, с которыми государственным службам и учреждениям приходится иметь дело и соответственно возрастающее количество людей, предлагающих свои услуги в качестве переводчиков;

3) институциональная основа предоставления переводческих услуг, т.е. социальные институты сами определяют стандарты и требования, предъявляемые к переводу и квалификации переводчиков;

4) необходимость коммуникации носителей основного или государственного языка с различными секторами социальной сферы, что ставит перед правительством задачу разработки межотраслевой языковой политики, а не политики в привязке к какому-либо конкретному сектору [4; 5].

Выделенные У. Озолинсом факторы носят достаточно общий характер. Для более точной оценки реакции правительства на языковые нужды в социальной сфере конкретной страны исследователь предлагает еще пять дополнительных факторов. Эти дополнительные факторы могут очень сильно варьироваться по странам в зависимости от того, на что именно делается акцент в языковой политике той или иной страны, при этом константные факторы могут быть одинаковыми для всех стран. Дополнительные факторы включают следующее:

а) отношение к эмигрантам в стране и в обществе в целом;

б) федеральное или унитарное устройство государства и особенности отношений между центральными и местными властями;

в) способ оказания переводческих услуг как метод проведения политики в социальной сфере (благотворительные организации, добровольные организации, частные организации);

г) придание юридическому и судебному переводу более высокого статуса, чем переводу в других областях;

д) отношение к понятию «перевод»; в частности, приравнивание понятия перевода к синхронному переводу на конференции [4; 5].

Как показывают исследования, отношение к эмиграции в разных странах может сильно варьироваться, но в целом правительства и общества неохотно занимаются проблемами эмигрантов вообще и, в частности проблемами, связанными с не знанием государственного языка принимающей страны. Хотя, согласно данным исследования У. Озолинса, небольшие национальные страны (Швеция, Норвегия) имеют более развитую систему предоставления услуг переводчика в сфере государственных служб и учреждений, чем многонациональные государства (США, Россия) с федеративным устройством, где зачастую на первых план выходит вопрос финансирования (федеральный, местный бюджет или через негосударственные организации) и проблема разработки единых стандартов оказания данных переводческих услуг. Так в США, несмотря на наличие федерального закона о судебных переводчиках (Court Interpreter Act), каждый штат должен самостоятельно разработать требования, предъявляемые к судебному переводу не противоречащие федеральному закону.

Все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что уровень развития системы оказания услуг переводчика в сфере государственных служб и учреждений можно рассматривать не только как один из показателей ситуации в стране с защитой прав человека (о чем традиционно пишут как юристы, так и специалисты в области переводоведения), но также и как индикатор определенной языковой политики государства в отношении поликультурного социума.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Corsellis A.* Public service interpreting. The first steps. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008.
- [2] *Garret P.* Healthcare interpreter policy: Policy determinants and current issues in the Australian context // *Interpreting & Translation*. — Sydney, Simpson Centre for Health Services Research, UNSW. — 2009. — Vol. 1 (2). — P. 44–54.
- [3] *Hertog E.* et al. From Aequitas to Aequalitas: Establishing standards in legal interpreting and translating in the European Union. — Amsterdam, 2007.
- [4] *Ozolins U.* The interpreter's «third client»: Interpreters, professionalism and interpreting agencies. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2007.
- [5] *Ozolins U.* Factors that determine provision of PSI: comparative perspectives on government motivation and language service implementation. URL: http://www.jostrans.org/issue14/art_ozolins.php.
- [6] *Piprek H.* The function of a court interpreter and/or translator in the Federal Republic of Germany — preconditions, qualifications, compensations and legal basis // *EULITA*. — Antwerp, 2009.
- [7] *Roberts R.* Community Interpreting Today and Tomorrow / Peter Krawutschke, ed. // *Proceedings of the 35th Annual Conference of the American Translators Association*. — Medford, NJ: Learned Information, 1994. — P. 127–138.
- [8] *Townsend B.* Interpreting in the UK community: some reflections on public service interpreting in the UK // *Language and intercultural communication*. — Middlesex University, UK, 2007. — Vol. 7 (2). — P. 163–170.

- [9] *Valoro-Garcés C.* Responding to communication needs: Current issues and challenges in community interpreting and translation in Spain. Brunette, L. et al. P. 177-194. — J. Benjamins: Amsterdam, 2003.
- [10] *Valoro-Garcés C., Atabekova A.* Public Service Interpreting and Translating: Providing Human Rights and Access to Social Justice // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov.* Seriya: Uridicheskie nauki. — 2013. — № 1. — S. 173–177.

PUBLIC SERVICE INTERPRETING AS A FACTOR OF STATE'S LANGUAGE POLICY

L.Yu. Vasilenko

The Department of Foreign Languages of Law Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article highlights the characteristic features of Public Service Interpreting. This type of interpreting is regarded in the aspect of host country's language policy in social sector and in the field of human rights protection. The article also focuses on macro and optional factors that influence the government's language policy.

Key words: public service interpreting, communicative effectiveness, language barrier, cultural gaps, language policy, human rights protection.